

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ КОНФЛИКТНОСТИ*

Е. А. Авдеев

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

С. М. Воробьев

Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, 1

В статье на основе анализа результатов научного исследования «Этнополитические процессы на Кавказе в оценках и представлениях современной молодежи» (грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 19-011-31300) рассматриваются содержание и особенности формирования общероссийской гражданской идентичности у молодежи Северного Кавказа. Целью исследования является определение рисков конфликтности в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности молодежи Северного Кавказа. Задачи исследования — определение соотношения общероссийской гражданской, региональной, этнической и религиозной идентичности в портфеле идентичностей молодежи Северного Кавказа, основных акторов формирования основ общероссийской идентичности, значения патриотизма и гражданской активности для молодежи, а также оценка роли государства в процессе формирования общероссийской идентичности. Теоретико-методологическую основу исследования составляют основные подходы и концепции понимания общероссийской гражданской идентичности. Эмпирической основой является социологическое исследование оценок и представлений молодежи Северного Кавказа. Для региона крайне важной задачей выступают формирование и развитие общероссийской гражданской идентичности, ее интеграция с этнической и региональной идентичностями в сознании молодежи. Гражданская, региональная, этническая и религиозная идентичность в сознании молодежи Северного Кавказа находятся в неустойчивом равновесном состоянии, что несет в себе риски конфликта идентичностей. Существует запрос молодежи на активное участие в социально-политической жизни региона. Влияние государства в лице системы образования и государственных СМИ на формирование социально-политических взглядов молодежи региона уменьшается, а роль блогосферы и социальных сетей увеличивается. Государство может стать ведущим актором формирования общероссийской идентичности региона при условии создания благоприятной социальной среды и появления работающих механизмов обратной связи между властью и молодежью региона.

Ключевые слова: молодежь, Северный Кавказ, общероссийская гражданская идентичность, этническая идентичность, национальная политика, патриотизм, политическая активность.

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых-кандидатов наук № МК-431.2021.2.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

Северный Кавказ — это приграничный полиэтничный и поликонфессиональный регион Российской Федерации. Здесь исторически компактно проживают представители различных народов, культур и религий. В регионе все еще существуют риски радикализации и политизации этнической и религиозной идентичностей молодых людей, сохраняется деструктивное влияние экстремистских религиозно-политических организаций. Для полиэтничного Северо-Кавказского региона крайне актуальными становятся задачи формирования и развития общероссийской гражданской идентичности и ее гармонизации с этнической и региональной идентичностями в сознании молодежи. Необходимо нивелирование рисков политизации этничности, формирование у молодых людей объединяющих все народы региона ценностных и социокультурных основ общероссийской гражданской общности.

Проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности наиболее остро проявляются у молодежи полиэтничного и поликультурного Северного Кавказа. А поскольку доля молодых людей в возрастной структуре жителей региона значительна, вопрос формирования общероссийской гражданской идентичности у молодежи региона очень актуален. В 2019 г. с участием авторов статьи в рамках научного проекта «Этнополитические процессы на Кавказе в оценках и представлениях современной молодежи» (грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 19-011-31300) было проведено исследование оценок и представлений молодежи Северного Кавказа о значимости гражданской, национальной и религиозной идентичностей, содержании понятия патриотизма, роли и значении политической активности и участия в социально-политической жизни региона. Было опрошено более 1000 респондентов — студентов ведущих вузов Северного Кавказа. Целью исследования было определение рисков конфликтности в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности молодежи Северного Кавказа. Задачами исследования стали: выявление рисков конфликтности, возникающих при взаимодействии гражданской, региональной этнической и конфессиональной идентичности в сознании молодежи; определение основных акторов формирования социально-политических взглядов молодежи и представлений молодежи о патриотизме и гражданской активности, а также оценка роли государства в процессе формирования общероссийской идентичности молодежи. Мы исходили из определения гражданской идентичности как отождествления себя с определенной социальной общностью, формирования эмоциональных переживаний о ней (гордость, патриотизм) и готовности к социально-значимым действиям. В 2021 г. авторами статьи на основе единых концептуальных и методологических подходов проводится исследование, рассматривающее трансформацию социокультурных ценностей молодежи Северного Кавказа (грант Президента РФ № МК-431.2021.2).

Формирование идентичности — это сложный, динамичный и интерактивный процесс, носящий коллективный характер. Его интерпретация предполагает комплексную методологию, основанную на синтезировании ведущих научных подходов и рассмотрении процесса идентификации в политическом и социо-

культурном контексте. Важность и значимость коллективных представлений, убеждений, целей и ценностей «веры в этническую общность», формирующих идентичность, обосновывается М. Вебером (M. Weber) [Вебер, 2017]. Роль политических акторов в процессах интеграции и отстаивания интересов участников социального взаимодействия рассматривались Т. Парсонсом (T. Parsons) [Парсонс, 2008]. Понимание процесса идентификации невозможно без обращения к социальному конструктивизму П. Бергера и Т. Лукмана (P. Berger, Th. Luckmann) [Бергер, Лукман, 1995]. Значима для понимания феномена идентичности описанная З. Бауманом (Z. Bauman) концепция текучей современности как эпохи перехода к новой социальной действительности постмодерна. Данная эпоха характеризуется неопределенностью и непрерывной изменчивостью норм, правил, целей и ценностей, формирующей множественную идентичность. При этом сам процесс идентификации никогда не завершается, а различные идентичности могут как сосуществовать, так и конфликтовать друг с другом [Бауман, 2008]. Смена смыслов и значений окружающего социального мира приводит человека к явлению, названному Э. Эриксоном (E. Erikson) «кризис идентичности» [Эриксон, 2008]. Роль коммуникации в формировании национальных и государственных общностей была раскрыта К. Дойчем (K. Deutsch) [Deutsch, 1966]. Отношения между обществом и государством, являющиеся значимым фактором формирования идентичности, рассматривались Э. Дюркгеймом (E. Durkheim) [Дюркгейм, 1995]. Обращение к активно-деятельностному подходу, разработанному в трудах М. Арчера (M. Archer), Э. Гидденса (A. Giddens), Ю. Хабермаса (J. Habermas) [Archer, 1998; Giddens, 1991; Хабермас, 1999], необходимо для понимания идентичности. Значение государства в формировании гражданской идентичности на основе усиления взаимодействия между личностью и государством анализируется Ч. Тилли (Ch. Tilly) [Tilly, 1996]. Усиливающееся влияние государства на все сферы социальной жизни, в процессе которого происходит замещение традиционных норм и ценностей социальной жизни формируемыми государством институтами гражданского общества, раскрыто М. Манном (Mann M.) [Mann, 1993]. При этом возрастает и воздействие гражданского общества на институты государственной власти.

Укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа современной России является одной из целей государственной национальной политики. Формированию этой цели предшествовало достаточно долгое концептуальное оформление понятия «общероссийская гражданская идентичность» в научном и общественном дискурсе. Понятия «российская идентичность» и «российская гражданская нация» получили наиболее полное осмысление и обоснование в трудах В. А. Тишкова. В его понимании россиян можно считать исторической гражданской нацией — политической общностью, состоящей из многих народов. Нацию В. А. Тишков определяет как государственно-территориальную, политико-правовую общность на основе комплекса политических, историко-культурных и морально-правовых характеристик [Тишков, 2009, с. 108]. Российская идентичность и российское самосознание понимаются им как надэтнические феномены общественной жизни, интегрирующие все народы России. Другой российский ученый — Л. М. Дробижина,

интерпретирует общероссийскую гражданскую идентичность как «отождествление себя с общностью, представления о ней, эмоциональное переживание этих представлений (гордость, патриотизм) и готовность к действию». По ее словам, «этот комплекс представлений, образов формируется в процессе социализации институтами гражданского общества, государства, семьей, сферой образования, СМИ, интернет-ресурсами. Формирование интегрирующей связи граждан не только задача государства, но и потребность общества, заинтересованного в самопонимании, а в какие-то моменты — и в значимой солидарности» [Дробижева, 2020, с. 484]. М. К. Горшков и И. О. Тюрина, анализируя результаты общенационально мониторинга, проведенного Институтом социологии РАН, заключают, что для современного российского общества проблема идентичностей остается одной из основных. По их мнению, в основе самоидентификации россиян должен лежать не просто «паритет», а «синтез гражданского и этнонационального сознания», общероссийская идентичность должна включать в себя уникальный опыт выживания и социокультурного творчества каждого народа России [Горшков, Тюрина, 2018, с. 53]. По словам Э. А. Паина и С. Ю. Федюнина, «для интеграции народов России в единую политическую нацию необходимо преодолеть конкуренцию идентичностей и найти общие основания для самоидентификации людей со всей страной. Вряд ли можно найти лучшее основание, чем гражданская идентичность в ее связи с гражданскими же практиками» [Паин, Федюнин, 2017, с. 151]. Таким образом, ведущими российскими учеными-этнологами, этносоциологами и политологами были осмыслены и концептуально оформлены основные подходы к пониманию общероссийской гражданской идентичности. Именно надэтнические по своему характеру ценности гражданственности, общего государства и равенства представителей всех народов и культур выступают основой интеграции и социокультурного развития полиэтничных регионов.

Эти идеи и подходы легли в основу современной государственной национальной политики Российской Федерации. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. было введено и формально определено понятие «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)» как сообщество «свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием». Такую формулировку можно считать компромиссной: при введении формулировки «российская нация» была сохранена и формулировка «многонациональный народ», предполагающая, что народы РФ также определяют себя как нации. Одной из основных целей Стратегии стало формирование общероссийской гражданской идентичности, которая понимается как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики...»]. Таким образом, Стратегия национальной политики РФ направлена на деполитизацию этничности, перевод этнической проблематики из политического в гражданское изме-

рение и интеграцию российского общества. Целями современной российской национальной политики, получившими доктринальное оформление, становятся формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление интеграционных тенденций и общегражданского сознания, сохранение и развитие этнокультурного разнообразия всех народов России.

Сложности формирования гражданской идентичности в России связаны во многом с последствиями распада Советского Союза и формированием нового российского государства на основе либеральных политических и идеологических принципов. Проблема формирования новой гражданской идентичности была связана также с растворением специфических советских и самобытных национальных черт идентичности в результате включения России в мировые глобализационные процессы, сознательным отказом от самостоятельного пути развития и большей части суверенитета. Слабые попытки сформировать тезис «Мы — россияне» и «российский народ» в 1990-е годы не увенчались успехом. Предполагалось синтезировать новую идентичность так же, как совокупность идентичностей многонационального народа России, соединившую в себе как идентичности, построенные на основе российской имперской истории, так и возвращение многих атрибутов советской идентичности. В настоящее время Российское государство пытается построить новую идентичность на основе государственно-патриотических ценностей, а также ценностей модернизации и ускоренного развития. Формируемая общероссийская гражданская идентичность носит противоречивый, неустойчивый и в какой-то мере эклектичный характер.

Ученые Юга России В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, С. Ю Иванова, Г. Д. Гриценко и М. М. Шульга отмечают, что «доктринально оформленный курс российского государства на формирование российской гражданской идентичности, на укрепление интеграционных тенденций не получил пока устойчивой поддержки в научно-экспертной среде в регионах России». По их мнению, в республиках Северо-Кавказского федерального округа РФ по-прежнему высока роль социально-политического оформления этничности, сохраняются установки на дальнейшую этнизацию общественной жизни [Авксентьев, Аксюмов, Гриценко, 2020, с. 90]. Один из ведущих этноконфликтологов Северного Кавказа В. А. Авксентьев отмечает, что в регионе имеют место локальные вспышки политизации, связанные с обсуждением поправок в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также этнотерриториальными спорами между народами республик Северного-Кавказа и недовольством населения действиями региональной власти в период пандемии коронавируса [Авксентьев, 2020]. Этносоциальные и этнополитические конфликты на Северном Кавказе сегодня в основном находятся в «замороженном» состоянии. Но несмотря на значительное улучшение межнациональных отношений, эта область все еще остается важным источником рисков дестабилизации. Позитивные сдвиги в экономической и социальной жизни недостаточны для необратимого изменения ситуации в лучшую сторону [Avksent'ev, Gritsenko, Ivanova, Shulga, 2020, с. 124].

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ

Объектом эмпирического исследования содержания и особенностей формирования общероссийской гражданской идентичности у молодежи Северного Кавказа, проведенного в рамках научного проекта «Этнополитические процессы на Кавказе в оценках и представлениях современной молодежи», стали студенты бакалавриата и магистратуры ведущих вузов Северного Кавказа. При этом респонденты были разбиты на две возрастные группы: студенты младших курсов бакалавриата (1–2-й курсы) в возрасте 18–20 лет и студенты старших курсов бакалавриата (3–4-й курсы) и магистратуры (1–2-й курсы) в возрасте 21–24 года. Предмет исследования — риски конфликтности в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности молодежи Северного Кавказа.

Формирование квот выборки студентов по полу и специальностям происходило на основе опубликованных Росстатом данных Минобрнауки по выпуску бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки в 2016 г. [Женщины и мужчины..., 2018, с. 77; Труд и занятость..., 2017, с. 186]. В выборку включены 54% девушек и 46% юношей (в соответствии с опубликованными Росстатом данными Минобрнауки на начало 2017/2018 учебного года). Специальности подготовки бакалавров и магистров, представленные Росстатом, были объединены в две основные группы для квотной выборки: технические и естественнонаучные, гуманитарные и экономические. В выборку в ведущих вузах Северного и Южного Кавказа были включены 36% студентов технических и естественнонаучных специальностей (72% юношей и 28% девушек), 64% студентов гуманитарных и экономических специальностей (32% юношей и 68% девушек). Формирование квот выборки студентов основного исследования по национальности производилось по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.

В портфеле идентичностей молодежи Северного Кавказа присутствуют следующие типы: общероссийская гражданская идентичность, региональная, национальная (этническая) и религиозная идентичности. Данные исследования показывают, что гражданская, национальная и религиозная идентичность являются приоритетными для большинства респондентов. Можно предположить, что гражданская, национальная и религиозная идентичности в сознании молодежи находятся в неустойчивом равновесном состоянии, при незначительном преобладании гражданской идентичности, что несет в себе риски конфликта идентичностей (см. рис. 1). Конфликт идентичностей представляет собой конфликт между социальными субъектами, воспринимающими ситуацию как угрожающую целостности своей группы и рассматривающими другую сторону в качестве источника угрозы собственной идентичности. Конфликт идентичностей гораздо взрывоопаснее конфликта интересов [Авксентьев, Аксюмов, Гриценко, 2020, с. 80]. Конфликты, предметом которых являются не материальные интересы, а защита культуры и ценностей группы, ее статуса и идентичности, очень трудно рационализировать и перевести в плоскость конфликта интересов. В их

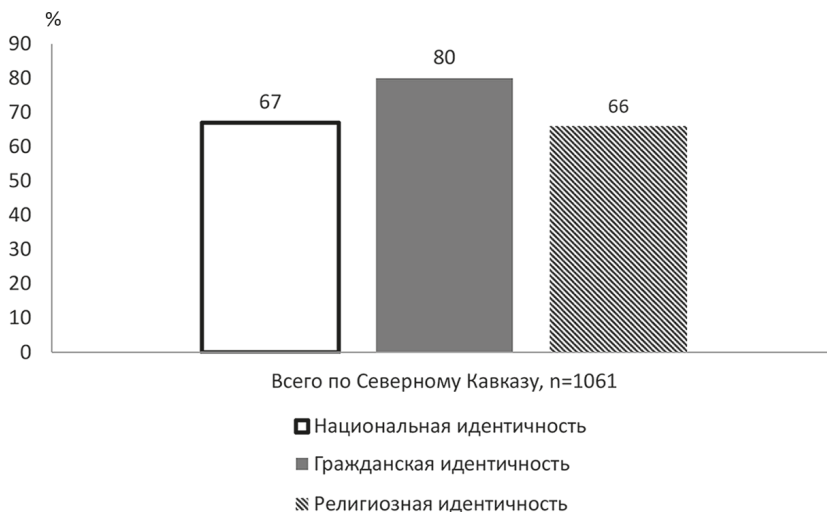

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие из идентичностей для вас являются наиболее важными?»

основе всегда присутствует некий иррациональный компонент, стереотипы, мифологизированные представления и неудовлетворенные исторические обиды [Тишков, Шабает, 2011, с. 205; Лапкин, Пантин, 2016, с. 92].

Важной составляющей идентичности является осознание связи со своей страной, малой Родиной, семьей, людьми своей национальности и религии. В данном контексте общероссийская гражданская, национальная и религиозная идентичности осознаются как равнозначные. Преобладает региональная идентичность (связь с малой Родиной). Для молодежи Северо-Кавказского региона также значимой является связь с ближайшими родственниками. Преобладание региональной идентичности в портфеле идентичностей молодежи Северного Кавказа также указывает на риски конфликта идентичностей (см. рис. 2).

Недостаточная сформированность общероссийской гражданской идентичности приводит к преобладанию региональной идентичности. Она основана на восприятии региональным сообществом определенной системы ценностей, этнокультурной специфики и исторической памяти региональной общности. Продолжает сказываться негативное влияние центробежных тенденций, проявившихся в России в 1990-е — начале 2000-х годов. Стремление отдельных регионов, особенно национальных республик, к суверенизации также приводило к возрастанию региональной и этнической идентичностей.

Данный вывод подтверждается и рядом других исследований. Так, в ходе проведения социологического исследования «Модели демонстрации гражданственности студенчества Юга России» было установлено, что гражданская, религиозная и национальная идентичности молодежи Юга России примерно равны. Основным институтом социализации молодежи на Северном Кавказе продолжает оставаться семья, а основными агентами — ближайшее

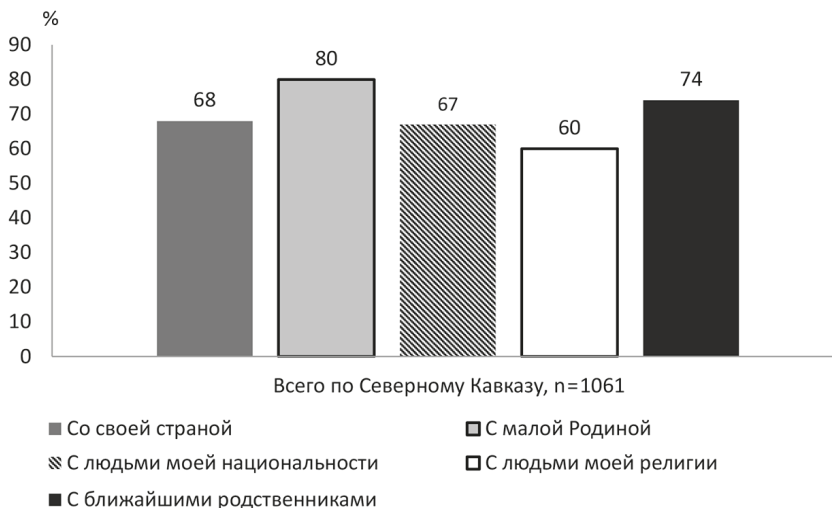

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Насколько важно для вас осознать свою связь...?»

окружение [Шульга, 2017, с.32–34]. По мнению коллектива экспертов Распределенного центра межнациональных и религиозных проблем, социальное самочувствие северокавказской молодежи характеризуется наличием рисков конфликтности гражданской, этнической и религиозной идентичностей, сохраняются межнациональная напряженность и ксенофобия [Межэтнические отношения и религиозная ситуация..., 2018]. Особенностью Северного Кавказа является сочетание коррупции с этноклановостью и nepотизмом, что значительно повышает конфликтность межэтнических отношений [Политика развития..., 2018, с. 46–47].

Не менее важными при формировании общероссийской гражданской идентичности являются эмоциональные и деятельностные составляющие патриотизма, такие как гордость за свою страну и ее защита, сохранение национальной культуры и истории, гражданская активность, защита прав и свобод граждан. В представлениях молодежи Северного Кавказа наиболее значимы такие традиционные составляющие патриотизма, как сохранение национальной культуры и истории, гордость за свою страну и ее защита. Для абсолютного большинства респондентов не менее значимы и такие современные составляющие, как гражданская активность, защита прав и свобод граждан (см. рис. 3).

Исследование показывает, что государство через СМИ и систему образования в меньшей мере осуществляет воздействие на формирование политических взглядов молодежи. Преобладающее влияние, по мнению большинства респондентов, оказывает среда, в которой молодежь общается и проводит много времени, а также блогосфера и социальные сети. Мировоззрение молодежи, в том числе представление о государстве и гражданственности, формируются в большей степени под влиянием ближайшего окружения, носящего

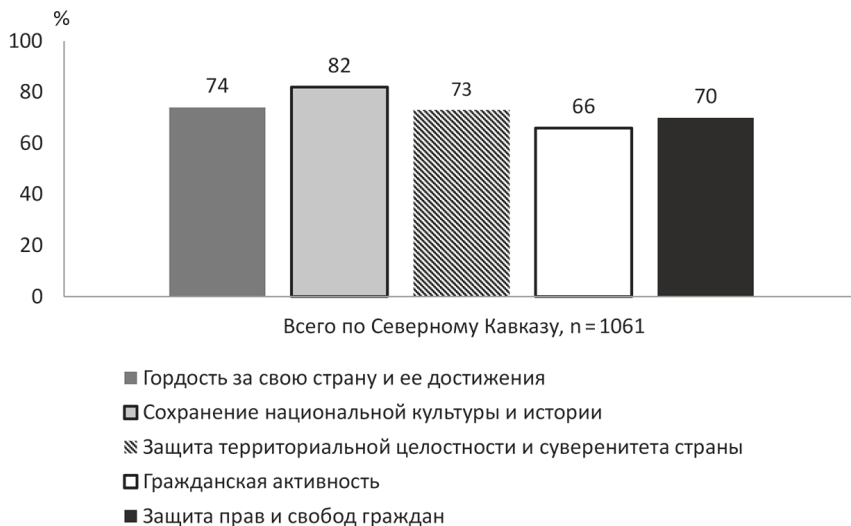

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что для вас означает патриотизм?»

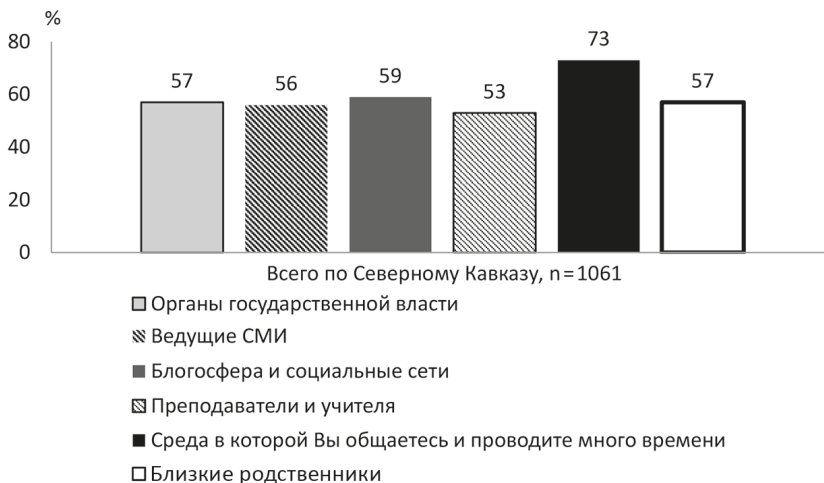

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Кто, по вашему мнению, повлиял на формирование ваших политических взглядов?»

неформальный характер, при этом актуальны как онлайн, так и оффлайн коммуникации (см. рис. 4).

Деятельностной составляющей общероссийской гражданской идентичности является социально-политическая активность молодежи Северного Кавказа. Так, абсолютное большинство опрошенных считают, что активное участие молодежи в политической жизни региона и страны необходимо (см. рис. 5).

Всего по Северному Кавказу, n=1055

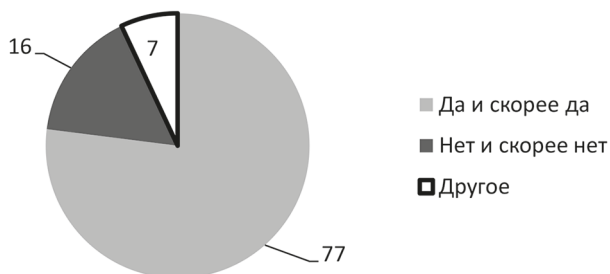

Рис. 5. Считаете ли Вы активное участие молодежи в политической жизни Вашего региона (республики, страны) необходимым? (%)

Всего по Северному Кавказу, n=1057

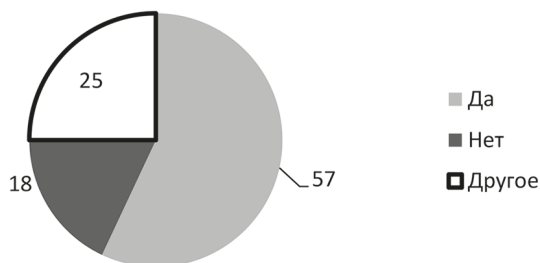

Рис. 6. Хотели ли бы Вы более активно влиять на политическую ситуацию в Вашем регионе (республике, стране)? (%)

Большинство опрошенных молодых людей желают влиять на политическую ситуацию в стране и регионе. Это говорит о том, что активная жизненная позиция является важной составляющей общероссийской гражданской идентичности молодежи (см. рис. 6).

Большинство молодых людей убеждены, что их общественная активность способна повлиять на изменение социально-политической ситуации в стране и регионе в лучшую сторону. Молодежи региона присущ социальный оптимизм и уверенность в своих способностях изменить жизнь в стране в лучшую сторону (см. рис. 7).

Большинство опрошенной молодежи настроено на конструктивное взаимодействие с государственной властью и готово проявлять свою социальную и политическую активность в таких формах, как участие в выборах и волонтерство. В меньшей степени они готовы публично обсуждать политическую ситуацию, участвовать в деятельности политических партий, посещать митинги и демонстрации (см. рис. 8).

Всего по Северному Кавказу, n = 1059

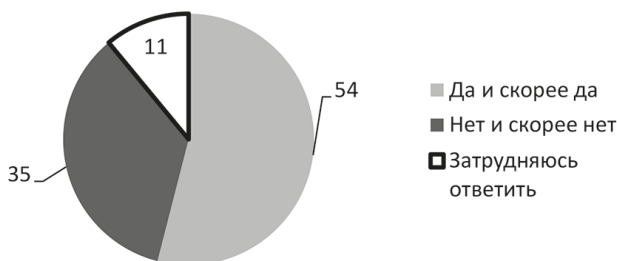

Рис. 7. Считаете ли Вы, что Ваша общественная активность повлияет на изменение социально-политической ситуации в Вашем регионе (стране) в лучшую сторону? (%)

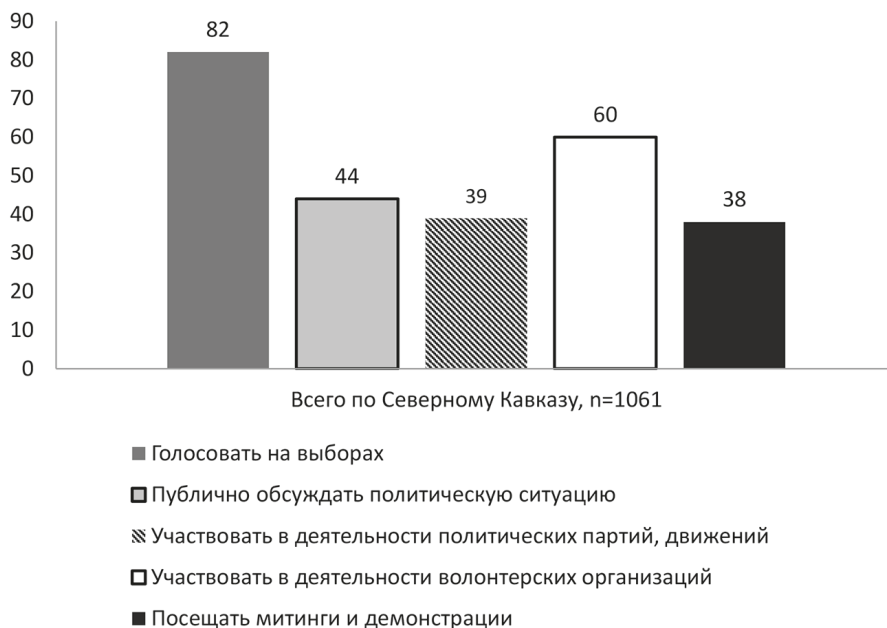

Рис. 8. В каких формах политической активности Вы готовы участвовать? (%)

Формирование ценностей и мировоззрения молодежи, активизация ее творческих устремлений, развитие общественных инициатив возможны при деятельном участии внешних акторов воздействия. Такими акторами могут выступать либо Российское государство, либо мировые и региональные центры влияния, такие как Соединенные Штаты, Евросоюз, Турция и Саудовская Аравия. Конструктивная роль Российского государства, по нашему мнению, является определяющей, так как формирование общероссийской гражданской

идентичности является основой сильной и успешной страны. Однако существуют факторы, препятствующие эффективному воздействию государства на формирование общероссийской гражданской идентичности и включению молодежи региона в общественно-политическую деятельность.

Раздутые управленческие структуры, не склонные к преобразованиям и инертные, по определению, стремятся к закрытости, имеют собственные корпоративные интересы, которые отличаются от декларируемых государством целей развития гражданского общества и формирования гражданской идентичности. Противоречие между институциональными интересами региональной власти и общественно значимыми запросами молодежи приводит к выхолащиванию и чрезмерной формализации отношений власти и молодежи и стремлению сделать институты развития молодежных инициатив «ручными» и управляемыми. Само государство может и должно лишь формировать условия для активной и творческой самореализации молодых людей, способствуя реализации гражданских инициатив, а не пытаться формировать гражданскую активность директивами сверху, путем организации различных неэффективных структур и формальных мероприятий. Особенностью Северного Кавказа являются этноклановость и nepoтизм в структурах государственного управления, что блокирует социальные лифты и не позволяет активной и творческой молодежи самореализоваться. А. Вебер (A. Weber), У. Хирс (W. Hiers) и А. Флескен (A. Flesken) указывают, что риски политизации этничности и возникновения межэтнических и этнополитических конфликтов обостряются в странах, характеризующихся низкой макроэкономической стабильностью, неэффективностью государственного управления, высоким уровнем насилия и коррупции [Weber, Hiers, Flesken, 2016].

Формирующиеся структуры, реализующие гражданские инициативы и активизирующие творческий потенциал молодежи, зачастую выражают интересы определенных групп лиц, их деятельность носит преимущественно формальный характер, над ними осуществляется жесткий контроль со стороны государства, что может привести к сращиванию институтов гражданского общества и государства. Это снижает их эффективность и доверие к ним молодежи. Для многих молодых людей государство не является ценностью, так как оно не в полной мере отражает их интересы. Но все же, по нашему мнению, государственничество является наиболее эффективной основой формирования общероссийской гражданской идентичности. По словам В. А. Тишкова, общероссийская идентичность — это «солидарность и повседневная лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим» [Тишков, 2013, с. 66]. По мнению М. К. Горшкова, в современной России преобладает ценностно-нормативная система, основанная на особой роли государства. Восприятие общества как «ипостаси державы», при котором государство и общество практически не отделяются друг от друга, и державная версия патриотизма, согласно социологическому исследованию ИС РАН, свойственны подавляющей части россиян. Ощущение державы формирует у людей чувство общности, основой которой выступают основополагающие нормы и ценности [Горшков, 2017, с. 24]. Повышение роли государства, его ценности и значимо-

сти в России традиционно выступают общими основаниями самоидентификации людей со своей страной.

Этатизм предполагает формирование гражданской идентичности в процессе развития Российского государства и может стать теоретической основой формирования гражданской идентичности, только если государство будет создавать благоприятную социальную среду, позволяющую молодежи проявить социальную активность. Объединяющей все народы России была государственная идентичность, которая исторически формировалась в условиях конфронтации с европейскими государствами. Сама идентичность осознавалась как незападная. В настоящее время отношения с европейскими странами также носят конфронтационный характер, влияние зарубежных НКО является одним из инструментов «мягкой силы», посредством которой происходит деформация государственной идентичности молодежи. Это также повышает роль государства в формировании общероссийской гражданской идентичности. История трансформации российского общества в 1990-е годы показала, что хрупкие ростки гражданского общества в России не могут нормально развиваться при слабом государстве. Их укрепление требует защиты со стороны сильного и эффективного государства, которое может обеспечить законность и материальную поддержку формирующихся институтов гражданского общества.

ВЫВОДЫ

Результаты анализа основных теоретических подходов и концепций понимания общероссийской гражданской идентичности показывают, что формирование портфеля идентичностей молодежи Северного Кавказа — это сложный, динамичный и интерактивный процесс, носящий коллективный характер. Его интерпретация предполагает комплексную методологию, основанную на синтезировании ведущих научных подходов и рассмотрении процесса идентификации в политическом и социокультурном контексте. Для региона крайне важна задача формирования и развития общероссийской гражданской идентичности и ее гармонизации с этнической и региональной идентичностями в сознании молодежи. Необходимы дальнейшие исследования рисков конфликта идентичностей, поиск ценностных и социокультурных оснований общероссийской гражданской идентичности, объединяющей все народы региона. Общероссийская гражданская идентичность должна представлять собой интеграцию гражданской и этнической идентичностей и включать в себя уникальный опыт совместного проживания и социокультурного творчества всех народов Северного Кавказа.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют, что у молодежи Северного Кавказа не в полной мере сформирована общероссийская гражданская идентичность, сохраняются риски конфликтности гражданской, национальной и религиозной идентичности. В молодежной среде снижается роль традиционных российских духовно-нравственных ценностей (семья, дети и близкие друзья, патриотизм, коллективизм) и возрастает значение современных (индивидуализм, свобода, творчество и самореализация). Наибольшее влияние на формирование социально-политических взглядов молодежи оказывают бло-

госфера и социальные сети. Существует запрос молодежи на активное участие в социально-политической жизни региона. Молодежь видит себя субъектом социально-политических процессов, настроена на конструктивное сотрудничество с властью. Актуализируется задача реализации равноправного партнерства молодежи, институтов гражданского общества и органов государственного и муниципального управления, большего включения молодежи в социально-политическую и культурную жизнь региона. Необходимы синхронизация и координация реализации молодежной и национальной политики, формирование общих управленческих подходов и общего концептуального видения целей и задач этой политики в регионах Северного Кавказа. Это возможно на основе таких приоритетов, как укрепление гражданского единства, формирование активной гражданской позиции, общероссийской гражданской идентичности, формирование у молодежи системы нравственных и гражданских ценностей.

Оценка роли государства в процессе формирования общероссийской идентичности молодежи Северного Кавказа позволяет заключить, что этатизм может стать теоретической основой формирования гражданской идентичности при условии создания благоприятной социальной среды, позволяющей молодежи проявить социальную активность и в полной мере реализовать свой творческий, образовательный и интеллектуальный потенциал; а также при условии формирования работающих механизмов обратной связи между властью и молодежью. Представляется важным формирование единого для Северного Кавказа информационного поля, обеспечивающего интенсификацию обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования интернет-пространства в интересах культурного и гражданского воспитания молодых людей.

Литература

Авксентьев В. А. Риски реполитизации этничности на Северном Кавказе // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 3564–3572.

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Т. II. Общности. 429 с.

Горшков М. К. О гармонизации межэтнических отношений в пореформенной России: контекстуальный подход // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6, № 2. С. 14–25.

Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57.

Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 241 с.

Лапкин В. В., Пантин В. И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60, № 12. С. 92–103. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103>

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Второе полугодие и итоги 2018 г. Экспертный доклад / под. ред. В. А. Тишкова. Пятигорск: ПГУ, 2018. 154 с.

Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017. 266 с.

Парсонс Т. Социальные системы // *Вопросы социальной теории*. 2008. Т. II, вып. 1(2). С. 38–71.

Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунюва, Л. Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2018. 620 с.

Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // *Вестник российской нации*. 2009, № 1. С. 107–117.

Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 376 с.

Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. 261 с.

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/70284810/ixzz6eXjZ16BZ> (дата обращения: 22.11.2020).

Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Донецк: Донбасс, 1999. 123 с.

Шульга М. М. Проблемы социокультурной социализации молодежи Северо-Кавказского федерального округа // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 12. С. 32–34.

Эрикссон Э. Кризис идентичности в автобиографической перспективе // *Личность. Культура. Общество*. 2008. Т. 10, вып. 1 (40). С. 73–89.

Archer M. The Dubious Guarantees of Social Science: A Reply to Wallerstein // *International Sociology*. 1998. Vol. 13, no. 1. P. 5–17.

Avksent'ev V. A., Gritsenko G. D., Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Risks in the North Caucasus: potential or real escalation of the ethno-political situation // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 115–128.

Deutsch K. Nationalism and Social Communication. Cambridge: The MIT Press, 1966. 345 p.

Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford: Stanford University Press. 1991. 264 p.

Mann M. The Sources of Social Power: Vol. 2: The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914. Cambridge University Press, 1993. 824 p.

Tilly Ch. The Emergence of Citizenship in France and Elsewhere // *International Review of Social History*. 1996. Vol. 40, is. 3. P. 223–236. <https://doi.org/10.1017/S0020859000113653>

Weber A., Hiers W., Flesken A. Politicized ethnicity. Perspectives in comparative politics. New York: Palgrave, 2016. 187 p.

Авдеев Евгений Александрович — канд. филос. наук; ewg.avdeev@yandex.ru

Воробьев Сергей Михайлович — канд. полит. наук, доц.; sergey_vorobev_54@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12 декабря 2020 г.:

рекомендована к печати: 12 февраля 2021 г.

Для цитирования: Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2021. Т. 17, № 1. С. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106>

RUSSIAN CIVIC IDENTITY OF YOUTH IN THE NORTH CAUCASUS: THE MAIN CHALLENGES AND RISKS OF CONFLICT*

Evgenij A. Avdeev

The North-Caucasus Federal University,
1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; ewg.avdeev@yandex.ru

Sergej M. Vorobev

The North-Caucasus Federal University,
1, ul. Pushkina, Stavropol, 355017, Russian Federation; sergej_vorobev_54@mail.ru

Based on the analysis of the results of the scientific research “Ethnopolitical processes in the Caucasus in the assessments and perceptions of modern youth” (grant RFBR and ANO EISR No. 19-011-31300), the content and features of the formation of an all-Russian civic identity among young people in the North Caucasus are reviewed. The purpose of the study is to identify the risk of conflict in the process of forming the all-Russian identity of youth in the North Caucasus. The objectives of the study: determination of the ratio of the all-Russian civic, regional, ethnic and religious identity in the portfolio of identities of the youth in the North Caucasus, the main actors in the formation of the foundations of the all-Russian identity, the importance of patriotism and civic engagement for young people, as well as assessing the role of the state in the process of forming the all-Russian identity. The theoretical and methodological basis of the study is made up of the main approaches and concepts of understanding the all-Russian civic identity. The empirical basis is sociological research consisting of assessments and views of young people in the North Caucasus. For the region, an extremely important task is the formation and development of an all-Russian civic identity, its integration with ethnic and regional identities in the minds of young people. Civic, regional, ethnic and religious identity in the minds of young people in the North Caucasus is in an unstable equilibrium state, which carries the risks of a conflict of identities. There is a demand among young people for active participation in the socio-political life of the region. The influence of the state, represented by the education system and state media, on the formation of the socio-political views of young people in the region is decreasing, and the role of the blogosphere and social networks is increasing. The state can become a leading actor in the formation of the all-Russian identity of the region, subject to the creation of a favorable social environment and the formation of functional feedback mechanisms between the authorities and the region’s youth.

Keywords: youth, North Caucasus, Russian civic identity, ethnic identity, national policy, patriotism, political activity.

References

Archer M. The Dubious Guarantees of Social Science: A Reply to Wallerstein. *International Sociology*, 1998, vol. 13, no. 1, pp. 5–17.

Avksentev V. A., Aksiumov B. V., Gritsenko G. D. Ethnicity in Conflicts: Ethnization of Politics and Politicization of Ethnicity. *Politicheskaja nauka*, 2020, no. 3, pp. 74–97. <http://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>. (In Russian)

Avksentev V. A., Gritsenko G. D., Ivanova S. Yu., Shulga M. M. Risks in the North Caucasus: potential or real escalation of the ethnopolitical situation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 115–128.

Bauman Z. *Liquid Modernity*. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p. (In Russian)

* This work was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists-candidates of science no. MK-431.2021.2.

Berger P., Luckmann Th. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p. (In Russian)

Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 N 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025". Available at: <http://base.garant.ru/70284810/ixzz6eXjZ16BZ> (accessed: 22.11.2020). (In Russian)

Deutsch K. *Nationalism and Social Communication*. Cambridge, The MIT Press Publ., 1966. 345 p.

Development Policy, State and World Order: Proceedings of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, 6–8 December 2018, ed. Gaman-Golutvina O.V., Smorgunov L.V., Timofeeva L.N. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018. 620 p. (In Russian)

Drobizheva L.M. *The meanings of the all-Russian civil identity in the mass consciousness of Russians*. Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, 2020, no. 4, pp. 480498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261> (In Russian)

Durkheim E. *Sociology. Its subject, method, purpose*. Moscow, Kanon Publ., 1995. 352 p. (In Russian)

Erikson E. Identity Crisis in Autobiographic Perspective. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2008, vol. 10, no. 1 (40), pp. 73–89. (In Russian)

Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press Publ., 1991. 264 p.

Gorshkov M.K. Harmonization of interethnic relations in post-reform Russia: a contextual approach. *Gumanitarii luga Rossii*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 14–25. (In Russian)

Gorshkov M.K., Tiurina I.O. Synthesis of ethno-national and civil as the basis of Russian identity. *Vestnik RUDN. Serii: Sotsiologiya*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 44–57. (In Russian)

Habermas J. *In search of national identity*. Donetsk, Donbass Publ., 1999. 123 p. (In Russian)

Interethnic relations and religious situation in the North Caucasian Federal District. Second half and results of 2018. Expert report, ed. by Tishkov V.A. Piatigorsk, PGU Publ., 2018. 154 p. (In Russian)

Labor and employment in Russia. 2017: Statistical compilation. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 261 p. (In Russian)

Lapkin V.V., Pantin V.I. Ethno-political conflicts in the post-Soviet space: the role of foreign policy factors. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2016, vol. 60, no. 12, pp. 92–103. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103> (In Russian)

Mann M. *The Sources of Social Power: Vol. 2: The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914*. Cambridge University Press, 1993. 824 p.

Pain E.A., Fediunin S.Iu. *Nation and Democracy: Perspectives for Managing Cultural Diversity*. Moscow, Mysl Publ., 2017. 266 p. (In Russian)

Parsons T. Social systems. *Voprosy sotsialnoi teorii*, 2008, vol. II, no. 1(2), pp. 38–71. (In Russian)

Shulga M.M. Problems of socio-cultural socialization of youth in the North Caucasus Federal District. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2017, no. 12, pp. 32–34. (In Russian)

Tilly Ch. The Emergence of Citizenship in France and Elsewhere. *International Review of Social History*, 1996, vol. 40, is. 3, pp. 223–236. <https://doi.org/10.1017/S0020859000113653>

Tishkov V.A. National identity (on the meaning of the debate). *Vestnik Rossiiskoi natsii*, 2009, no. 1, pp. 107–117. (In Russian)

Tishkov V.A. *Russian people. History and meaning of national identity*. Moscow, Nauka Publ., 2013. 649 p. (In Russian)

Tishkov V.A., Shabaev Iu. P. *Ethnopolitology: political functions of ethnicity*. Moscow, MSU Publ., 2011. 376 p. (In Russian)

Weber A., Hiers W., Flesken A. *Politicized ethnicity. Perspectives in comparative politics*. New York, Palgrave Publ., 2016. 187 p.

Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomikii Publ., 2017. Vol. II. Obschnosti. 429 p. (In Russian)

Women and men of Russia. 2018: Statistical compilation. Moscow, Rosstat Publ., 2018. 241 p.

Received: December 12, 2020

Accepted: February 12, 2021

For citation: Avdeev E. A., Vorobev S. M. Russian civic identity of youth in the North Caucasus: The main challenges and risks of conflict. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 69–86. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106> (In Russian)